

ДОКУМЕНТЫ, ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Историческія мелочи. I. *Договоръ приложенъ съ священникомъ о размѣрѣхъ платы за требы.* „Року 1705 г., мѣс. януарія 20 дня. Ми, громада села Краснослободскіи и Видилскіи, ставши предъ превелебнымъ г. честнымъ отцемъ Селивестромъ, городничимъ (управляющимъ) Пакулскимъ Томошевичомъ съ честнымъ отцемъ Евстафіемъ, священникомъ своимъ новоосвященнымъ, которій у насъ упоминается датку рокового, гдижъ ми всѣ ему поступуемъ громадою таковой датокъ: съ каждого пахара по четверику жита чернѣговской мѣри, яко тежъ давали отцу Тимофею, презвитеру пакулскому, такъ тежъ и ему; а кто жъ однимъ воломъ оре, съ таковыхъ по повчетверика, съ огородниковъ чеховъ по пять, съ сусѣдовъ—по шагу; зъ шлюбу младенческаго—по повзолотого, зъ удовця—повкопи; а зъ челядника нашего повиненъ болше узати за шлюбъ; за похоронъ великій—повзолотого, за малий—чеховъ пять, за столи (т. е. за поминанье) аще дома становлятся, чеховъ пять, а роковіи—повзолотого; въ церквѣ поминати—повиненъ копу дати; за субутникъ (за субботнее поминанье) що вишетъ,—копу. И абы не было зъ насъ ни съ кого якої змаги; доходи, якіе поступилисмо, абы не вымагалъ зъ насъ болшей, що тежъ мы даемо ему писаніе сіе вѣвнустое ему и дѣтемъ его, абы за насъ Господа Бога благалъ до конца живота своего, а по смерти его повиненъ и сынъ его на томъ же престолѣ зоставати. Тое ему предложивши, симъ нашимъ писаніемъ его жъ святымъ молитвамъ отдаемося назавше. Ми, громада, подписуемся руками своими напродь Антонъ Дудка, войтъ краснослободскій, Θεодоръ Котлубай, Петро Жолобецкій, Кирило Жабчинець, Павелъ Шинкаръ и вся гро-

мада. Такъ тежъ и Видилская: Стефанъ Гетманъ, войтъ, Василь Бойченко, Кирѣй Курдукъ, Корнѣй Шапаръ и вся громада. Дѣялося въ заику Пакулскомъ року и дня вишеписанномъ“. (Арх. Черниг. Казенной Палаты, акты Печерской лавры).

С. Пакуль, Черниговскаго уѣзда, было центромъ одной изъ волостей, принадлежавшихъ Печерской лаврѣ, почему въ актѣ значится, что онъ написанъ *въ заику*. Къ пакульской волости принадлежали с. Видѣльцы и с. Краснослободка, теперь, кажется, несуществующая.

II. *Универсалъ гетмана Скоропадскаго объ учрежденіи въ Глуховѣ богадѣльни.* „Ознаймуемъ симъ нашимъ унѣверсаломъ всей обще старшинѣ и чернѣ и каждому зособна, кому бы колвееъ о томъ теперь и ъзъ потомніе часи вѣдати надлежало, а меновите и сотниковѣ глуховскому, атамановѣ городовому и войтовѣ тамошнему съ прочіими урядовими, ижъ, устроивши, мы, гетманъ, въ городѣ Глуховѣ власнимъ нашимъ коштомъ болницу, ради промешаян престаѣвшихъ, такожъ разними немощи и калѣствами обдержимыхъ людей, а также для нихъ поблизу церковь теплую, до которой священникъ съ прочіими церковными жъ служителми, даби въ ней во умноженіе хвали Божія всегдашня не уставала отправа святой литургии и инихъ надлежащихъ церемоній, установлевъ, а хочачи, жебы за житія нашего и въ будущіе понасъ времена, такъ помянутому священнику съ служителми, яко и самимъ въ той болницѣ мешкающимъ таковымъ немощнымъ, въ пици, въ одѣянїи и въ инихъ нужнихъ потребахъ не било оскудѣнїя, зъ горливости христіанской, опредѣляемъ симъ нашимъ унѣверсаломъ до той же церкви и болници, приселокъ подѣ Глуховомъ, именуемій Новаа-Гребля и клѣтку одну млива о трехъ колахъ, подѣ самимъ городомъ на греблѣ мѣской, на репѣ Есманѣ обрѣтающюся. Вѣдаючи прето о таковой волѣ нашей всякъ, абы нѣхто зъ старшины и чернѣ войсковихъ и посполитихъ людей жадной священникамъ съ служителми при церквѣ той и въ болницѣ теперь живущимъ и впредь жити мѣющимъ немощнымъ людямъ, во владѣнїи помянутого приселка и вишевыраженного млина, такожъ въ отбиранию приходячихъ зъ него размѣровихъ, обоей, мельницкой и войсковой части, позитковъ перешкоди, насилїя и трудности чинити не важился; посполитіе зась тогожъ приселка Новой-Греблѣ жители, должны суть и будутъ до помянутой церкви и болници обивлюе, въ чомъ указуватиметь потреба, отдавати послушенство, мѣти хочемъ и реймен-

тарско приказуемъ. Домъ въ кашцеларіи нашей войсковой, въ Глуховѣ, генваря 9 дня, року 1718. Звишменованній гетманъ рукою власною». (Арх. генер. канц., № 6304).

Въ 1734 г. въ этой богадѣльцѣ находилось богадѣльниковъ: 18 мужчинъ и 14 женщинъ.

III. *Къ исторіи налѣтовъ саранчи въ Малороссію.* Въ одной изъ книгъ нашего дѣда встрѣтилась записанная имъ слѣдующая любопытная замѣтка о саранчѣ, остававшейся на поляхъ (въ Малороссіи) *семь лѣтъ*. „Саранча въ Малой Россіи укоренившаяся, дѣйствовала въ болшомъ количествѣ зъ 1798 по 1806 годъ; а въ семь году зима была такъ гнилая, что и хлѣбъ въ землѣ вездѣ повипрѣвалъ и сѣмена саранчи также погнили. Отъ таковой непостоянной зимы, а весною отъ безпрестанныхъ ливнихъ дождей, которіе простирались даже до августа мѣсяца, здѣлался неурожай хлѣба и было въ продажѣ въ Конотопѣ жито по 75 коп., а гречи и протчая ярина по 50 коп. за пудъ“. Къ этой замѣткѣ можно прибавить другое свѣдѣніе о той же саранчѣ, записанное въ одной церковной книгѣ м. Ични, (Борзенск. уѣзда) мѣстнымъ священникомъ. — „Въ 1799 г., августа 5 дня, съ юго-востока шла черезъ Ичень саранча въ такомъ множествѣ, что собою закрывала солнце. Начала ити въ 10 ч. утра, а кончила шествіе въ три часа пополудни. Ночевала всѣми своими силами за Ичнею, занявъ мѣста для ночлега двѣ версты въ длину и больше двухъ въ ширину. Толща слоя ея, покрывшая землю, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была болѣе аршина. Пашнямъ здѣсь причинила мало вреда, но лѣсъ в. тов. С. Будыги совсѣмъ поломала...“.

(Опис. Черниг. Епарх. VI, 521).

IV. *Письмо кіевскаго коменданта Андр. А. Аракчеева къ брату его гр. Ал. А. Аракчееву, 1825 г., объ открытіи фундамента древней Десятинной церкви.* «М. г., батюшка-братецъ Алексѣй Андреевичъ. Иностранные наряды въ отечественныхъ земляхъ своихъ будучи побуждаемы благороднымъ тщеславіемъ, въ доказательство ихъ древняго рода, происхожденія и что ихъ предки были люди образованные, съ познаніемъ ученыхъ искусствъ и художествъ, стараются ясными доказательствами, чрезъ открытіе древнихъ памятниковъ, сообщать потомству существующему славу ихъ предковъ. Городъ Кіевъ есть мѣсто отечества любезныя Россіи! Городъ Кіевъ есть фундаментъ вѣры Христа Спасителя нашего! Городъ Кіевъ есть источ-

никъ нравственности, наукъ и художествъ нашихъ! Какъ же не гордиться и не уважать сей памятникъ бытія нашего, нынѣ существующаго подѣ благословенною сѣнію благочестивѣйшаго нашего монарха и отца! Сими изъясненными причинами будучи побуждаемъ, почтеннѣйшій архипастырь нашъ митрополитъ Евгеній, обративъ вниманіе на древній памятникъ по исторіи и преданіямъ пзвѣстной бывшаго храма пресв. Богоматери, сооруженной въ 996 году всероссійскимъ великимъ княземъ Владиміромъ, подѣ названіемъ Десятинныя церкви, которая по нашествіи враговъ отечества татаръ за 600 лѣтъ была разрушена и приведена въ ничтожность и неизвѣстность. Принявъ сіе благочестивое намѣреніе высокопреосвященный сообщилъ о семъ людямъ имъ избраннымъ, изъ коихъ одинъ, чиновникъ 5 класса морскаго департамента Лохвицкій, побуждаемый единымъ усердіемъ, принялъ на себя трудъ исполнителя, коимъ нынѣ въ короткое время открытъ фундаментъ онаго храма, огромность онаго строенія, основанная на гранитныхъ большихъ разнаго рода камняхъ, отъ разрушенія остатки найдены карнизовъ и колонъ восточнаго бѣлаго мрамора, части красокъ алфреско на цементѣ, непотерявшій (шихъ?) цвѣта чрезъ 600 лѣтъ, мѣлкой стекляной разноцветный мазохъ (sic), какъ должно полагать бывшимъ украшеніемъ стѣнъ храма, коего подобныя остатки украшенія еще существуютъ въ Софійскомъ соборѣ, полъ въ главномъ олтарѣ изъ разноцвѣтнаго мрамора и граната (sic); всѣ сіи достопамятныя древности, любезныя для всякаго сына отечества, прошедшей осени, сколько позволяло время, означены, а для яснаго соображенія и нужнаго понятія отраженнымъ отъ меня чиновникомъ инженеровъ снятъ планъ онаго храма сообразно помѣстному отрытію фундамента означеннаго. Объяснивъ все оное согласно съ желаніемъ высокопреосвященнаго м. Евгенія, я посылаю къ вамъ, батюшка-братецъ, планъ и образчики древнимъ вещамъ найденнымъ, увѣренъ будучи, что вы не откажетесь въ полезномъ быть иомощникомъ нашимъ и что такое древнее и рѣдкое открытіе доведете до свѣдѣнія всемилостивѣйшаго государя императора, коего мнѣніе подастъ болѣе силы и способовъ къ открытію и описанію сего достопамятнаго памятника вѣры нашей. Былъ, есмь и пребуду по гробъ вѣрно любящимъ братомъ и слугою....» «Г. Кіевъ. Генваря 15 дня, 1825 года».

Настоящее письмо найдено, въ копіи, между бумагами Ив. Ром. Мартоса († 1831), жившаго въ это время въ Кіевѣ.

V. Батуринскій заводъ восковыхъ свѣчей гетмана Разумовскаго славился качествомъ выдѣлываемыхъ въ немъ свѣчей; свѣчи эти выписывались даже въ Кіевъ. Одинъ изъ усердныхъ богомольцевъ пещерской лавры, въ ней прожившій болѣе десяти лѣтъ, бывшій директоръ департамента министерства юстиціи Ив. Ром. Маргосъ, писалъ въ 1827 г., изъ лавры, конотопскому своему ирятелю: «прошу привезти для меня два пуда батуринскихъ восковыхъ свѣчей, на коихъ съ-поду бывають печати или штемпели. Я знаю что они дорого покупаются, въ чемъ не извольте и сомнѣваться, лишь бы только свѣчи были хорошіе, до сихъ поръ я платилъ за сіи произведенія гетманской экономіи по сто рублей за пудъ».

Свѣчной заводъ въ Батуринѣ былъ устроенъ въ концѣ XVIII в., поселившимся въ это время тамъ на покой гр. К. Гр. Разумовскимъ.

А. Л.

Леопардовская колленція въ кіевскомъ церковно-археологическомъ музеѣ. Почетный членъ церковно-археологическаго общества при кіевской духовной академіи, д. с. с. Н. А. Леопардовъ окончилъ передачу въ церковно-археологическій Музей своихъ коллекцій археологическихъ предметовъ и монетъ, пожертвованныхъ имъ сему музею на вѣчныя времена. Въ этихъ коллекціяхъ числятся 8366 №№, на сумму 31,261 р. 50 коп. серебромъ, а именно 730 №№ археологическихъ предметовъ на сумму 5641 р. 50 к. сер., и 7636 монетъ, медалей, жетоновъ и т. п. на сумму 25,620 р. сер.

Археологическіе предметы раздѣляются на слѣдующіе разряды: а) священныхъ предметовъ и образовъ 65; б) картинъ, портретовъ и нѣкоторыхъ бытовыхъ предметовъ 16; в) образковъ, преимущественно металлическихъ 143; г) шейныхъ крестиковъ, образковъ, энколпионовъ и медальоновъ 236; д) предметовъ домашняго быта изъ великокняжеской эпохи 45; е) предметовъ первобытной эпохи и греко-римскихъ колоніальныхъ, полученныхъ изъ раскопокъ въ разныхъ мѣстахъ юго-западной Россіи и изъ случайныхъ находокъ 200; ж) предметовъ русской исторической эпохи 25. Большая часть этихъ предметовъ собрана на юго-западѣ Россіи и потому имѣеть мѣстный

археологическій интересъ. Археологическіе предметы этого рода пріобрѣтались преимущественно въ Кіевѣ изъ находокъ въ самомъ Кіевѣ, а также изъ раскопокъ и находокъ въ кіевской и сосѣднихъ съ нею губерніяхъ черниговской, полтавской, екатеринославской, херсонской, таврической, подольской, волинской, гродненской, минской и моголевской. Къ такимъ предметамъ относятся предметы первобытной эпохи, древнихъ греческихъ колоній въ южной Россіи, бытовые предметы изъ русской великокняжеской эпохи и многіе изъ металлических образковъ, медальоновъ, крестиковъ и энколпіоновъ. Особенное значеніе для церковной археологіи имѣютъ христіанскіе священные предметы, назначавшіеся для домашняго употребленія и чествованія, т. е. металлические образки, крестики и энколпіоны. Представляя полную картину историческаго развитія этого рода памятниковъ въ Россіи отъ начала христіанства въ ней и до настоящаго времени, этотъ отдѣлъ коллекціи г. Леопардова особенно интересенъ по тѣмъ немалочисленнымъ представителямъ своимъ, которые носятъ на себѣ несомнѣнную печать византійскаго производства, или же сдѣланы русскими мастерами въ великокняжескую эпоху южнорусской исторіи.

Монеты, медали и жетоны раздѣляются на слѣдующіе разряды: а) монетъ средняго міра автономныхъ и колоніальныхъ, преимущественно греческихъ и древневосточныхъ 466; б) римскихъ 801; в) византійскихъ 285; г) босфорскихъ 940; д) восточныхъ и татарскихъ 196; е) русскихъ 4655; ж) медалей, наградныхъ знаковъ, жетоновъ и проч. 293.—По металлу, онѣ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 173 золотыхъ, 10 копій съ золотыхъ монетъ, 3 электровыхъ, 4 платиновыхъ, 2729 серебряныхъ, 4633 бронзовыхъ и мѣдныхъ, и 84 свинцовыхъ, чугунныхъ и т. п. Изъ перечисленныхъ нумизматическихъ разрядовъ, монеты древняго міра автономныя и колоніальныя, римскія, византійскія, босфорскія и восточныя съ татарскими имѣютъ прежде всего самостоятельное историко-археологическое значеніе. Всѣ вообще эти монеты служатъ иллюстраціею и дополненіемъ всеобщей гражданской исторіи; а монеты древняго греко-римскаго міра вмѣстѣ съ тѣмъ нерѣдко изображаютъ языческихъ боговъ и героевъ, языческіе храмы, святилища и принадлежности богослуженія, и въ этомъ отношеніи представляютъ богатый матеріалъ для изученія греко-римской мифологіи и религіи; византійскія же монеты, по находящимся на нихъ христіанскимъ священнымъ изображеніямъ, представляютъ незамѣнимое пособіе къ изуче-

нiю византійской иконографіи. Но большая часть монетныхъ собраній Н. А. Леопардова, кромѣ самостоятельнаго, имѣеть и другое, еще болѣе важное значеніе,—служебное или вспомогательное по отношенію къ русской исторіи и къ русской нумизматикѣ. Собиратель обращалъ свое вниманіе преимущественно на собраніе монетъ такихъ народовъ и государствъ, которые или жили и находились въ предѣлахъ нынѣшней Россіи, какъ напр.: греческіе колонисты по берегамъ Чернаго моря и Босфорцы, или оказывали могущественное и продолжительное вліяніе на судьбы и просвѣщеніе Россіи, какъ напр. Византія, непосредственно и чрезъ свои черноморскія колоніи, или же имѣли извѣстную долю вліянія на монетное дѣло въ Россіи, какъ напр. та же Византія и восточный мусульманскій міръ. Въиномъ же нумизматическихъ коллекціяхъ у собирателя является коллекція русскихъ монетъ, и самая многочисленная по количеству монетъ (4655), и самая цѣнная въ матеріальномъ отношеніи (16,910 р. сер.). При составленіи этой коллекціи, Н. А. Леопардовъ собиралъ и аналогичныя русскимъ монеты другихъ народовъ, для объясненія монетнаго дѣла въ Россіи, какъ напр. куфическія монеты, пражскіе и саксонскіе широкіе гроши, шведскія, литовско-русскія и другія монеты, и нерѣдко помѣщалъ ихъ въ той же русской коллекціи.

Важнѣйшіе изъ предметовъ и монетъ коллекціи г. Леопардова изданы самимъ собирателемъ въ издававшемся имъ «Сборникѣ снимковъ съ предметовъ древности, находящихся въ г. Кіевѣ въ частныхъ рукахъ» Кіевъ, 1890—1893 г. г. Въ шести вышедшихъ доселѣ выпускахъ этого «Сборника» издано изъ коллекціи г. Леопардова 135 археологическихъ предметовъ и 30 монетъ, а всего 165 №№.

Универсалъ гетмана Скоропадскаго о вечерницахъ, кулачныхъ бояхъ, сборищахъ подъ Ивана Купала и проч. 1719 года.

(Списокъ съ копій, снятой съ документовъ бывшаго Стародубскаго магистрата).

Унѣверсалъ рейментарскій о вечерницахъ, кулачкахъ и протчихъ зборахъ, абы выкоренити. Пресвѣтлѣйшого и дер-

жавнѣйшого великого государя нашего его царского священнѣйшого величества войскъ запорожскихъ обѣихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Іоаннъ Скоропадскій пану полковниковѣ стародубовскому, всей старшинѣ его полковой: сотникамъ, атаманамъ, войтамъ городовимъ и сѣлскимъ, такожъ пп. державцамъ духовнимъ и свѣцкымъ, в томъ полку маестности своей мѣючимъ, и прочимъ всѣмъ войскового и посиолитого чину, од старшого до найменшого, полчанамъ тамошнимъ, зъ особы зась каждому, кому колвекъ въ томъ надлежатиметь видати, симъ нашимъ ознаймуемъ унѣверсаломъ,—и жъ не од теперъ доносѣтся намъ вѣдати з рознихъ мѣсць, что в полкахъ рейменту нашего по городахъ, городкахъ и селахъ многіе од полу мужеска и женска молодіе и своевольніе люде, барзѣй неповстягливіе од родителей своихъ дѣтей, вимисливши себѣ безчинное гулянье вечерницѣ, нанимають у подобнихъ собѣ жъ легкомыслиниковъ на тое мѣсца, и збираючись туда по ночахъ, купали справують, пгри, танци и пиятики, з якихъ бивають галаси и зачепки до звадокъ; послѣдователно зась з того уростають забойства, а етому розніе под часъ таковихъ зборовъ чинятся екссесси, яко то: грихи блудніе, раслѣвнїя дѣвства, беззаконное дѣтей прижитіе; з того потомъ чрезъ тихже безчинниковъ, закриваючихъ свое нерадное дѣло, стаются дѣтогубства, якъ з рознихъ мѣсць не разъ мѣлисмо въ томъ извѣстіе. За якое безчинїя видимъ гнѣвъ Божїй на всѣхъ насъ зрится, ибо не од теперъ тилко лѣтвіе неурожаи хлѣба, многіе надежи скотовъ, а що болшей и моровіе изви и другіе тяжкіе въ людяхъ болѣзни Малая Россїя понесла и прочіе поносить злоключенїя. За чимъ, хотячи мы тое въ народѣ нашомъ злоправное, заповѣди Божой и христьянскому званїю противное вивести и ускромити безчинїе, яко въ томъ в иншіе рейменту нашего полки послалисмо грозніе указы, такъ и полкъ стародубовскїй ординуючися сей унѣверсалъ, цилно впоминаемъ и приказуемъ, абы навъ полковникъ тамошней старшинѣ своей полковой: сотникамъ, атаманамъ и войтамъ городовимъ и сѣлскимъ, а п: п: державцѣ духовніе и свѣцкіе дозорцамъ маестностей своихъ повелѣли накрѣпко того постерѣгати, жебы од сего часу в городахъ, в городкахъ и селахъ на помянутіе по вечерницяхъ сборы, а ктому на богомерзкіе купалніе игриска въ Петровъ ность звикли и на кулачніе бои, чрезъ которое многіе здоровья, а иншіе лишаются и житїя, що все зъ образою Божою дѣтсся, никто нѣкогда и нѣгде сходитися и жадною безчинїя, галасовъ и звадокъ, барзѣй з контентуьчими великороссѣйскими жолнѣрами, чрезъ

що намъ особлива дѣется трудность, затѣвати не важился; прочіе же для тих безчинних сборовъ господъ своихъ нанимати такожи отнюдь не держали. Кто би засѣ уорне противъ зановиди Божой и сего нашего указу поступуючи, впрод не мѣлъ таковыхъ поперестати эксцессовъ, то не тилко всякого, виномляючого оное, старшинамъ городовимъ и сѣлскимъ вязенемъ безъ пощадѣнія транти и кіовнимъ боемъ наказовати позволяемъ, лечъ и то, хто би з легкомислности якового ради себѣ скверно прибитчества важился для тих нерадныхъ сходовъ нанѣмати господи, карати злнзвѣщеніемъ (?) ся на горлѣ роскажем; того и духовніе власти постерѣгати и таковыхъ безчинниковъ крпико истязовати, а преслушнихъ и одъ церкви одлагати мѣют. Жеби теди кождий з обивателей полку стар. о таковой волѣ и указу нашомъ вѣдали і оный содержали неириминно, долженъ панъ полковникъ тамошній сей унѣверсалъ всѣде (?) в полку своемъ, розославши оного списка, по городахъ і селахъ оголосѣти и заставніе торговіе и . . . . . народомъ . . . . . читовати пилно і рейментарско приказуемъ. Данъ в Глухови іануар. року 1741.

Вишменованнымъ гетманъ рукою власною.

Сообщ. Ф. Николаичевъ.

Про вовкулакнвъ.

(Записала отъ своей бабы Анна Сахонова, дѣвочка 13 лѣтъ, въ м. Беркнвкѣ, нѣжинск. у.).

Годнвъ за трыдцать тому назадъ у моего днда кошеливци ¹⁾ робылы комору. Дндъ тоди жывѣ надъ полемъ. Майстри посидалы снадять. На городи бигало козена; а вовѣзъ якось пидкрався, ухватывѣ и побигъ, тутъ кннулысь доганять, да куды тамъ доженешъ. А одынъ

¹⁾ Беркнвка въ 12 верстахъ отъ Нѣжина; Кошелевка въ 10 в. отъ Беркнвкн. Кошелевцы — плотники и пельщнкн.

майстеръ каже: «Не доганяйте, то вже ёму Богъ показавъ; уже Богъ якъ покаже, що ёму зъисты, дакъ ёму вже тее, що думае зъисты, буде показувать красне. Я и самъ бувъ вовкулакою». Тутъ наши люде стали пытать: «Роскажить якъ було». — «Да от-же якъ. Я любывъ дивку; да такъ прыйшлось, що взявъ другуу. У неділю я пишовъ изъ жинкою до церкви; жинка пишла попереду, а я трохи подождавъ да и соби пишовъ; треба було йты крузь тоєи дивки двирь, що я любывъ да не взявъ.

Тилько що я поривнявся зъ дворомъ, дивка тая выбигла дай каже. «На тоби ленту, що ты мени купывъ», дай кинула на мене, а сама засміялась дай побигла. Тутъ я ставъ мннытця и вже не пишовъ до церкви, а пишовъ изъ села, да тамъ за селомъ пидъ клуною лигъ дай лежу; а вже въ мене и шкура вовча выросла. Отъ прыходять тры вовки, дай кажуть мени: «Чи ты будешъ намъ служыть, а не хочешъ, дакъ мы тебе зъймо». — «Ни, буду вже лучче вамъ служыть». — «Ну добре», кажуть вовки: «иды за нами». Я пишовъ. Идемо—гуси пасутся; отъ вовки кажуть: «Дывысь, котора гуска тоби показується красна, ту й ловы». Я вловывъ, давъ имъ. Вони кажуть: «Ижъ же й ты». Довго я не хотивъ исты сырого мяса; да вже якъ прывыкъ, тоди вже й не розбиравъ. Такъ я имъ прослужывъ симъ годъ. Наставъ срокъ, дакъ вони мене й отпустилы до дому. Я прыйшовъ да ухливи й лигъ. Батько у ранци прыйшовъ до хлива одчынивъ двери, да якъ закрычыть, побачивши мене: «Вовкъ, вовкъ!» Да скорийши двери зачынивъ. Люде збиглысь. Тутъ я бачу що не перелывки, давай лизты на тынъ, щобъ утикты, да якось зачынивъ за ломаку, прорвавъ вовчу шкуру, да й вылизъ изъ шкуры. Отчынылы вони двери, дывляться—я стою. Маты тоди якъ заголосыть: «Иванъ! Иванъ, сыночокъ мій, де ты скитався». Я давай и соби плакаты. Мене повелы въ хату, роздягнулы, дали билу сорочку, штаны и посадылы исты. Добрый мыни показався хлѣбъ послѣ сырого мяса; а вони все мене пытають: «Роскажи-бо намъ, де ты бувъ». Я хочу сказать имъ слово, дакъ вовкомъ и зареву. Диты крычать, боятсь; дакъ я вже и мовчу.

Цілый тыждень я усе ревивъ вовкомъ; а у неділю я пишовъ у ранци на двирь, саме до церкви благовистыло; я увишовъ у хату

дай кажу батьку: «Уже, тату, до церкви благовѣстить». Наши вси зрадили, що я гомоню; батько пійшовъ до попа, дакъ мене высновидали и причастылы. Одъ того дня я вже й ставъ говорѣть.

Отакее-то! щобъ вонѣ до мене й неворочалось!»!

1894 года 3-го апрѣля.

